

Купченко Ирина

17.12.99

Ирина КУПЧЕНКО: Я НЕОБЫКНОВЕННО ВЕЗУЧИЙ ЧЕЛОВЕК

Рассказ о нашей сегодняшней героине скомпонован из моих бесед с коллегами актрисы, ее партнерами, друзьями... Однако хоть говорилось это тет-а-тет, собеседники были поразительно единодушны - как будто сочиняли Ирине Купченко мадригалы, радуясь возможности публично признаться ей в любви. Я специально не акцентирую внимание читателя на личностях говоривших для того, чтобы сказанное воспринималось равноценно. Для начала представлю слово героине:

- Я необыкновенно везучий человек. Однажды даже придумала для себя термин, сопровождающий меня всю жизнь - «запланированное везение». Родилась я в Вене - отец служил там, вскоре родители привезли меня в Киев, который я считаю своим «городом детства». Именно там мы с подружкой пошли однажды во Дворец пионеров записываться в какой-нибудь кружок. Но день, видимо, был неудачным (хотя, скорее, наоборот - именно этот день определил мою профессиональную судьбу): набора в изостудию не было, кружок кройки и шитья не работал... Единственным оживленным местом оказался кабинет с табличкой «театральный» на двери. Самое же большое везение мое состояло в том, что руководила этим кружком актриса киевского театра им. Леси Украинки Любовь Григорьевна Мах, которой я сразу и безоговорочно поверила. Спектаклей мы, правда, не ставили, зато много читали, вживались в «застольных репетициях» в характеры самых разных персонажей.

Однако мои родители (отец был военным служащим, а мама - преподавателем английского языка) и слышать не хотели о каком-либо актерстве после школы; пришлось поступить на романо-германское отделение Киевского университета. После окончания первого курса я поехала Москву, истратив на поездку всю свою стипендию. Кроме страстного желания быть актрисой Вахтанговского театра, никаких гарантий на поступление в училище им. Щукина у меня, естественно, не было. Пока устроилась, неделю ночевала на Киевском вокзале...

Теперь, как говорится, «письма»:

...Любовь актеров и их сценических царственных особ не всегда взаимна: сцена любит пышные костюмы, яркий антураж, дра-

сом... Да еще и несомненным талантом!

...В любой своей роли она выглядит застегнутой на все пуговицы, даже если появляется на экране в ночной рубашке или стареньком халатике: она постоянна, раз за разом, играет естественность «захлопнутого» состояния.

...На прослушиваниях мы были с ней в одной «пятерке». Отлично помню, как ее спросили, танцует ли она. Так она тут же, в аудитории, такими балетными прыжками прошла - она же в Киеве в хореографическом училище! Да, она крупная, высокая, но очень изящная и естественная... И абсолютно без желания нравиться: это в ней ощутимо!

Красота ее не шаблонна, специфична, но все разговоры по поводу каких-то общепринятых нормативов красоты по отношению к ней можно спокойно оставлять за скобками: она прелестна! Может, поэтому она еще в годы учебы и была замечена кинорежиссерами, которые, между прочим, определяли человеческие типы того времени. Во всяком случае, если попытаться создать некий обобщенный женский портрет эпохи - без

сивых, технически изысканных... Она не из тех актрис, на чьи фото спрос; она - из актрис известных, очень известных, но... непопулярных. Ее снимков не увидишь на стеклах кабин водителей, девчонки в общежитиях вряд ли меч-

тают быть похожими на нее...

...Можно, конечно, рассказать про «обыденно-скромную, но эффектную» женщину, в момент репетиций или после команды «мотор!» превращающуюся в свою полную противоположность: Ира действительно и «неприметна», и «скромна». Но я не раз становился свидетелем того, как именно после этой команды с ней происходило нечто мистическое, чего и словами не описать: душа рождала чудо!

...На возникающий вокруг ее фильмов и ролей ажиотаж она реагирует удивительно спокойно, взвешенно, понимая, что не в этом смысл искусства. Слава богу, что в свое время она была кому-то симпатична в Госкино и хоть посмотрела мир: ее включали в фестивальные делегации, различные поездки... А сегодняшняя жизнь с ее огромным количеством массовок? Можно же начать суетиться, давать налево-направо интервью, мельтешить во всех картинах подряд... Я, вообще-то, с трудом представляю себе актрису, которая в «те» еще времена отказалась бы от роли, гарантирующей еще до съемок звание, какую-то

премию... Ира собственный имидж держит на каком-то... просто монашеском уровне: ничего суетного и приземленного! В общении она - удивительно легкий, интеллигентный, без малейшей фанатерии человек: о ней не ходит сплетен - она всегда ведет себя достойно! Для меня Ирина Купченко - тот самый «гений чистой красоты».

...При всей своей сдержанности и замкнутости она обладает абсолютной внутренней раскованностью, восприимчивостью, податливостью: в ней нежность и строгость, дерзость и робость как бы сливаются воедино, образуя удивительный сплав качеств. Какую бы я перед ней как перед актрисой задачу ни ставил, примет, сделает и потом повторит! Но потом попробуй понять, что она «наработала», а что - выстрадала? В ней есть известный автоматизм: сыграла - и отключилась, потом - опять включилась...

...Мне было очень легко с ней играть! А каждый актер знает: чем лучше партнер, тем проще играть самому - степень таланта проявляется в способности к подлинному актерскому общению, а оно возникает только в том случае, когда партнеру предельно можно верить. Вот у меня такая вера была: Ирина не играет роль, а создает образ, полностью с ним сливаясь - этого она достигает даже не актерскими навыками, а самой своей природой. И хотя природа, как известно, - самый искренний и вдохновенный художник, сама Ирина - человек не простой, далеко не простой! И режиссерам с ней бывает трудно.

...Каждая ее роль в кино - это отдельное, штучное про-

изведение! А штучные личности даже в нашей среде встречаются нечасто. То, что она в театре мало играет, - его проблема и беда...

...С ее независимостью - даже в ситуации, когда она не так уж много занята в репертуаре, с ее умением нести человеческое достоинство в коллективе, никогда не участвовать ни в каких театральных «телодвижениях», Ира - человек редкий среди актрис. Может это и безумие, но мне нравится ее внутреннее достоинство, ее понимание собственного места в мире, которое даже не нуждается в суете внешних подтверждений. Я иногда смотрю на нее и думаю: Боже, нашелся бы материал! Нашелся бы режиссер!..

...Как это ни странно звучит, для театра ей не хватает... театральности: в ней нет фальши, ради правды нутра она пойдет в огонь и воду, а для театра нужен и другой голос и... грубо говоря, в ней никогда не чувствовалось большой «театральной лжи», в ней всегда все - правда.

P.S. Под занавес еще раз представлю слово героине - странной женщине с переулка Старого Арбата:

- Что в моей жизни положительного? Да я считаю, что вся моя жизнь - очень удачная: дети, семья, дом, работа моя... Для меня все - радость! Если бы мне предложили выполнить любые три желания, я ответила бы так. Первое - чтобы были здоровы мои близкие (наверное, это чисто женское

желание). Второе - чтобы я всегда занималась любимым делом, и третье... Очень хочу когда-нибудь неторопливо, с удовольствием перечитать «Иллиаду» и древнеримских историков. А поскольку свободного времени - ни минуты... Но я - абсолютно счастливый человек: ни одной секунды в жизни я не ощущала себя несчастной. Конечно, может быть настроение плохое, что-то может не удаваться, я могу быть огорчена, раздражена, расстроена... Но это не значит, что жизнь моя не сложилась!

Жизнь и ситуация - это же совершенно разные вещи!

Геннадий СУХИН.

тизм судеб... И не каждому под силу в быту сохранить высоту образа сценического. Об Ирине этого не скажешь: природа с лихвой наградила ее почти забытым ныне качеством - «породой»: достоинством, интеллигентностью, чувством такта, вку-

Ирины Купченко не обойдется.

... Не припомню фотопортретов Иры, хотя бы приблизительно совпадающих с моим восприятием ее - не кадров из фильмов, а портретов в календарях и на обложках: кра-